

ни выбрал законодатель, изменения в ст. 12 УК должны сохранить внутреннюю согласованность и логическое построение корректируемой нормы. Следует отметить, что вопрос целесообразности введения в УК уголовного проступка является дискуссионным и требует всесторонней проработки.

Таким образом, обеспечение эффективного функционирования уголовного закона напрямую зависит от качества и обоснованности вносимых в него изменений и дополнений, особенно когда корректировки касаются основополагающих норм Общей части.

УДК 343.2

А.Л. Савенок

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Фундаментальные преобразования экономических, политических и социальных отношений побуждают к постоянному совершенствованию уголовно-правовых норм. Особое влияние в последние годы на уголовное законодательство оказывают преобразования в технике, в частности активное внедрение технологий искусственного интеллекта. В настоящее время такие технологии и робототехника считаются наиболее перспективными направлениями дальнейшего развития общества. В силу своей оригинальности современные технологии могут дать человеку представление о ранее неизвестных способах решения различных задач. Стало также очевидным, что многие сложные задачи искусственный интеллект решает быстрее человека и с относительно небольшим количеством ошибок. Однако, как и всякое широко используемое нововведение, технологии искусственного интеллекта требуют своевременного правового регулирования их использования. Ученые верно отмечают, что в отличие от многих инноваций технологии искусственного интеллекта напрямую затрагивают фундаментальные положения теории отдельных отраслей права, в том числе уголовного. В свою очередь, быстрая эволюция таких технологий является существенным препятствием для разработки универсального механизма их правового регулирования.

Прежде всего отметим, что в настоящее время нельзя точно указать те признаки, которыми должен обладать искусственный интеллект, чтобы считаться таковым. Разработчики искусственного интеллекта, рассматривая эту технологию с точки зрения технических наук, отмечают, что до сих пор среди специалистов нет четкого понимания того, является ли та или иная технология технологией искусственного интеллекта. Сейчас используются и разрабатываются различные интеллектуальные системы и алгоритмы, которые можно отнести к технологиям искусственного интеллекта. Поскольку эта проблема окончательно не решена, возникают дополнительные сложности при правовой оценке деятельности граждан и организаций, использующих различные современные технологии. Однако очевидно, что уровень автономности используемого устройства прямо влияет на те признаки, которыми должна обладать технология искусственного интеллекта. Кроме того, важной особенностью искусственного интеллекта является его способность к самообучению (машинное обучение). На это направлен целый комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. Данная способность предполагает класс методов, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач. Именно это обстоятельство принципиально влияет на правовые последствия применения, например, беспилотного автомобиля или автономного летательного аппарата.

Способность к самообучению и изменению своего «поведения» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки позволяет устройствам с технологиями искусственного интеллекта в значительной степени функционировать автономно. При этом отчетливо проявляются элементы самостоятельности в выборе того или иного варианта действий. Отсюда возникает ключевой вопрос: кто и в какой мере должен нести ответственность за вред, причиненный техникой, управляемой искусственным интеллектом? Отсутствие полной прозрачности алгоритмической базы и невозможность в настоящее время внешнего аудита выбора искусственным интеллектом того или иного варианта «поведения» делают этот вопрос практически неразрешимым. Специалисты в сфере разработки технологий искусственного интеллекта не всегда могут предвидеть все возможные варианты «поведения» современных устройств и правильно определить причину рекомендуемого или избираемого ими варианта деятельности. Важно также учитывать, что искусственный интеллект не способен дать оценку своему «поведению», поскольку еще не обучен понимать сам себя. Все это порождает неопределенность и требует переосмысления теоретических положений отдельных институтов уголовного права.

Как отрасль права уголовное право развивается и совершенствуется прежде всего путем уточнения, дополнения или пересмотра отдельных его институтов. В научной литературе отмечается, что уголовно-правовой институт – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчиненную принципам и задачам отрасли систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспроблемно регулировать часть уголовно-правовых отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта. Институты уголовного права образуют целостную систему, которая является открытой и динамичной, но в то же время исчерпывающей. Они могут быть классифицированы по различным основаниям.

Как представляется, технологии искусственного интеллекта затрагивают прежде всего такой институт уголовного права, как вина. Рассматривая данный институт, отметим, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (для преступлений с материальным составом), выраженное в форме умысла или неосторожности. Понятие вины основывается на закрепленном в уголовном законе принципе личной виновной ответственности, который не может быть применен в случае невиновного причинения вреда. Однако при использовании технологий искусственного интеллекта функцию управления частично

или полностью берет на себя компьютерная программа, в создании которой участвуют различные специалисты: математики, программисты, тестировщики, нейрофизиологи и др. На этапе разработки устройства с искусственным интеллектом эти специалисты не могут точно предсказать все возможные варианты его «поведения» и полностью исключить случаи причинения вреда общественным отношениям. Учитывая, что речь идет о совместной работе разных людей, возникает серьезная проблема по установлению причинной связи между деянием каждого из них и наступившими общественно опасными последствиями. Представляется также проблематичным применение института соучастия в преступлении, поскольку соучастие возможно только в преступлении, совершаемом умышленно. Способность искусственного интеллекта к самообучению, проявлению элементов самостоятельности в выборе того или иного варианта действий и выходу за пределы усмотрения не может также рассматриваться как эксцесс исполнителя, поскольку субъектом преступления может быть только физическое лицо. Следовательно, причинение вреда общественным отношениям в условиях широкого использования технологий искусственного интеллекта диктует необходимость отказаться в ряде случаев от уголовного преследования граждан. Полагаем, что в этом случае могут быть применены положения некоторых институтов гражданского права, предусматривающих деликтную ответственность. Конечно, правоведам еще предстоит выяснить, насколько эффективным является механизм деликтной ответственности в случае причинения вреда человеку. Однако уже сейчас очевидно, что широкое использование технологий искусственного интеллекта диктует необходимость пересмотра концептуальных положений отдельных институтов уголовного права.

УДК 343

М.А. Сулимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований в Республике Беларусь приобретают все большую актуальность. Формировавшаяся до настоящего времени парадигма спорта в нашей стране на данном этапе как никогда нуждается в уголовно-правовой охране. Единственным средством обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Важной особенностью является то, что в УК не выделена сфера подготовки и проведения спортивных соревнований в отдельную группу, а рассредоточена по разным разделам и главам. В настоящее время в УК имеются три статьи, обеспечивающие уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований. Условно их можно разделить на две группы. Первая группа – это норма, обеспечивающая уголовно-правовую охрану от преступных посягательств коррупционной направленности. Вторая группа – нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану здоровья спортсмена (антидопинговая группа). При этом очевидно, что в совокупности эти нормы кроме вышеуказанных задач обеспечивают защитой еще и правила спортивной конкуренции.

По нашему мнению, в первую группу уголовно-правовых норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований от преступных посягательств, включена ст. 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов» УК. Впервые данная статья была введена в уголовный закон суверенной Республики Беларусь в 1999 г. Данная статья сконструирована и разработана с учетом опыта Модельного уголовного кодекса стран Содружества Независимых Государств, который был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, состоявшемся 17 февраля 1996 г.

Ст. 253 УК включена в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» разд. VIII. Данная статья обладает определенной стабильностью и за все время существования почти не подвергалась изменениям. Изменения в статью были внесены 26 мая 2021 г. В диспозиции данной статьи сформулированы действия, которые следует понимать под подкупом, а именно: получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, тренером, медицинским работником, участвующими в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судьей по спорту, спортивным агентом, иным лицом, включенным в состав участников спортивного соревнования, организатором спортивного соревнования, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса или за совершение заранее определенного действия (бездействие) при проведении спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо предоставление такого вознаграждения. Одной из особенностей данной статьи является то, что диспозиция данной статьи предусматривает альтернативные действия в виде получения и дачи денег, ценных бумаг и другого имущества с целью оказания влияния на результат спортивного соревнования. Следует отметить, что, по мнению белорусских ученых, не имеет значения для квалификации, оказало ли влияние на результат спортивного соревнования полученное незаконное вознаграждение или нет. Гарантии или обещание вознаграждения подкупом не являются.

Вопросы, касающиеся субъекта преступления, также имеют свои особенности. В одном случае при подкупе субъект преступления специальный, список лиц, получающих незаконное денежное вознаграждение, является исчерпывающим и приведен в диспозиции статьи, а субъект предоставления такого вознаграждения не обладает особенностями и является общим.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

В качестве квалифицирующего признака преступления в ч. 2 ст. 253 УК указан признак повторности.

Во вторую группу преступлений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований мы относим группу антидопинговых статей, а именно: ст. 331¹ «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в